

На правах рукописи

МИЧУРИНА ЗОЯ ВЛАДИМИРОВНА

**ПРОБЛЕМА ДУХОВНОЙ САМОБЫТНОСТИ
РОССИИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ XIX – ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ)**

09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону – 2018

Работа выполнена на кафедре философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель

Бойко Павел Евгеньевич,
доктор философских наук, доцент

Официальные оппоненты:

Муравьев Андрей Николаевич,
доктор философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет», доцент
кафедры истории философии

Дидык Марина Александровна,
кандидат философских наук,
доцент, ФГАОУ ВО «Южный
федеральный университет», Институт
философии и социально-политических
наук, и.о. заведующего кафедрой
истории русской философии и
теоретического руссиеведения

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»

Защита состоится «31» мая 2018 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.11 по философским наукам Южного федерального университета по адресу: 344065, г. Ростов-на-Дону, пер. Днепровский 116, ауд. 220

Автореферат разослан «__» апреля 2018 года.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге 21 ж) и на сайте Южного федерального университета по адресу <http://hub.sfedu.ru/diss/announcement/c17607f3-abde-49a1-b98d-0997cb49cc56/>

Ученый секретарь
диссертационного совета

Браерская А.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

На данный момент развития русского общества повышен интерес к проблеме духовной самобытности и идентичности России. В условиях противоречивости глобализационных процессов российское общество испытывает экономический, политический, социальный и духовный кризис.

Идеология глобального потребительского общества порождает опасность утраты духовной самобытности нации. Процветают меркантилизм, эгоизм, иждивенчество. Размываются представления о высших идеалах. Насаждаются несвойственные российской нации моральные ценности. Духовно-нравственный кризис усугубляет негативные явления в политике, экономике, социальной сфере. Необходимо восстановить веру в добро, справедливость, милосердие, любовь к Родине. Сохранение самобытности позволит российскому народу быть самостоятельным, независимым субъектом мировых отношений.

Заимствование современного мирового опыта должно сопровождаться его адаптацией к культурному достоянию народа, иначе слепое копирование образцов западных или восточных ценностей приведет к кризису духовной самобытности и идентичности.

По мнению П.С. Гуревича и Э.М. Спировой, кризис духовной идентичности характеризуется тем, что исчезают условия, позволяющие субъекту воспринимать себя в качестве самотождественной личности. Отдельно взятый индивид, народ, нация не в состоянии выстроить собственную жизнь на основе прежних ценностных критериев. Возникает психологический, духовный дискомфорт, который является следствием утраты собственного самобытного образа и возможности воспринимать свою судьбу в качестве целостного субъекта, идентичного самому себе¹.

¹ Гуревич П.С., Спирова Э.М. Идентичность как социальный и антропологический феномен. М.: «Реабилитация», 2015. С. 217.

Духовный кризис порождает механическое смешение ценностей, порой совершенно несовместимых, поэтому человеку все труднее становится обозначить свою собственную личную позицию по отношению к множеству аксиологических детерминант. В результате может возникнуть феномен «нулевой идентичности». А это откладывает отпечаток на все развитие российского общества и его историческую судьбу. Народом с «нулевой идентичностью» и утратой самобытности легко манипулировать, внедрять в его сознание деструктивные концепции. По мнению В.А. Авксентьева, современной России нужна «концептуализированная артикулированная политика идентичности с внятыми и воспринимаемыми обществом целями, включающая задачи противодействия манипулятивным практикам, направленным на деконструкцию общероссийской идентичности»².

Об опасности духовного кризиса в российском обществе предупреждал А.С. Ахиезер, характеризуя положение России после распада советской системы. Он отмечал, что кризис порождает пустоту и желание наполнить ее альтернативной идеологией: «...где все ценности отвергнутой системы заменяются на обратные, – когда в высшую ценность превращается то, что раньше ниспровергалось, и наоборот»³. Ахиезер считает, что такое решение означает подмену одного заблуждения другим. В условиях духовного кризиса общество не способно решать и даже формулировать назревшие проблемы; задачи упрощаются, происходит их смещение к полюсу механической экстраполяции.

Мыслители прошлых эпох предлагали свои концепции преодоления духовного кризиса российского общества. Элементы их уникальных идей можно применить для формирования устойчивого мировоззрения русской личности, которой сложно на данном этапе противостоять деструктивным

² Авксентьев В.А. Политика идентичности в современной России и манипулятивные практики деконструкции // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 100-летию великой русской революции: материалы международной научно-просветительской конференции. Краснодар: Традиция, 2017. С. 9-14.

³ Ахиезер А. С. Россия как большое сообщество // Вопросы философии. 1993. № 2. // http://vphil.ru/index.php?id=542&option=com_content&task=view

теориям, имеющим своей целью разрушить нравственные ценности и самобытность великого русского народа.

Идеи русских мыслителей созвучны современности, так как в своей полемике они рассуждали о быстром и беспорядочном усвоении русским народом западных ценностей, подражаний им и потере духовной самобытности. Эта проблема возникла при активном участии России в мировом историческом процессе в XIX – XX вв.

Факторы европеизации или азиатизации оказывали, по мнению русских мыслителей, существенное влияние на самоидентификацию русского человека, поэтому он часто стоял перед выбором в вопросе кто он по духовному складу характера и психологическому типу: европеец или азиат?

Духовный кризис русского общества проявил себя уже в первой половине XIX в. П.Я. Чаадаев акцентировал внимание на трансформацию образа жизни русского народа. Ситуацию он характеризовал как критическую и опасную для русского общества, так как отсутствовали нравственные принципы и нормы, прогресс. Образование было не на должном уровне.

Далее попытки самоопределения русской личности, сохранения ее самобытности, определения идентичности продолжились в исканиях славянофилов и западников, «почвенников» (М.П. Погодина, А.П. Григорьева, Н.Н. Страхова, Ф.М. Достоевского), неославянофила Н.Я. Данилевского, наиболее ярких представителей русской метафизики всеединства «серебряного века» – В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка и классического евразийства – Н.С. Трубецкого и П.Н. Савицкого. Выбор вышеуказанных персоналий обусловлен тем, что именно в их работах проблематика духовной самобытности и идентичности России была осмыслена с концептуальной точки зрения и являлась предметом специальных исследований. В то же время, это не умаляет значения других русских философов XIX – начала XX вв, которые в той или иной мере

касались темы судьбы России, «русской идеи» и т.д. Тем более, ограниченный объем работы и принцип историко-философской репрезентации не позволяли автору расширить круг персоналий и направлений по тематике философии духовной самобытности и идентичности России.

В данной диссертационной работе не ставится вопрос о хронологической последовательности трудов русских философов по проблеме духовной самобытности России. Речь идет о концептуальном подходе к изучаемой проблеме в условиях больших хронологических «разрывов» написания соответствующих исследований (например, работы Н.А. Бердяева о России продолжаются всю первую половину XX века вплоть до его смерти в 1948 году; то же самое можно сказать и о работах С.Л. Франка, некоторых евразийцев – Н.С. Трубецкого и П.Н. Савицкого). В этой ситуации обозначение жесткой парадигмально-хронологической последовательности в изложении материала было бы концептуально неправомерным.

Предложенные русскими философами XIX-го – первой половины XX -го вв. концепции возрождения русской духовности, самоидентификации русской личности, сохранения самобытности, дальнейшего пути развития России в разных формах – традиционных, радикальных, универсальных – были широко обсуждаемы и востребованы русским обществом. В философских поисках они пытались дать ответы на следующие вопросы: с каким миром духовно идентична Россия – европейским или азиатским? В чем заключается духовная самобытность русского народа? Какое место Россия занимает во всемирной истории? Как восстановить духовность русского народа и уберечь его от нравственного разложения?

В связи с вышесказанным, необходимо дать предварительное определение ключевых категорий диссертационной работы: «духовная самобытность» и «идентичность».

В первом случае речь идет о субстанциальном самоопределении любого народа. Это его всеобщее, сущностное духовное содержание как субъекта мировой истории. Подлинную самобытность народ сможет обрести только в том случае, если осознает и усвоит свои исконные, культурно-исторические ценности. Так как национально-государственная самобытность – это духовное соответствие своей собственной сущности, то данная категория диалектически взаимосвязана с понятием «идентичности».

Понятие «идентичность» (от лат. *Idem* – тот же самый) в философской трактовке определяется как «тождественность, одинаковость, полное совпадение чего-нибудь с чем-нибудь»⁴. Вещь может быть идентична только сама себе. Между многими вещами может быть подобие или равенство, то есть совпадение во всех существенных признаках. Термин «идентичность» заимствован из социальной психологии, где успешно применялся для определения самосознания личности.

П. Рикер отмечает, что само понятие «идентичность» противоречиво и сложность его интерпретации состоит в том, что если мы анализируем термин с позиции внутренней идентичности, то предполагается уникальность и незаменимость личности. Но когда человек погружается в социальные отношения, то здесь самостийность уже не обозначается, а делается акцент на то, что присуще другим людям, а именно это выражается в представлении о другом, аналогичном, сходном. Таким образом, по его мнению, в понятии «идентичность» смешиваются два значения: с самим собой (самости) и крайне сходного, аналогичного⁵. Можно отметить, что идентичность является подвижным образом. Ее актуальность варьируется⁶.

Анализируя данные концепты «самобытность» и «идентичность» с точки зрения философского и культурологического подходов, можно

⁴ Краткая философская энциклопедия / Под ред. Е.Ф. Губского. М.: Прогресс, 1994. [Электронный ресурс] URL:// http://svitk.ru/004_book_book/15b/3353_kratkaya_filosofskaya_enciklopediya.php#_Тoc92804782

⁵ Поль Рикер в Москве. М. Канон, 2013. С.62.

⁶ Яковенко И.Г. Диалог и идентичность // Вопросы социальной теории: научный альманах. М., 2010. Т. IV.

отметить, что существенных разногласий в трактовке терминов «идентичность» и «самобытность», в основном, не наблюдается. Они практически равнозначны⁷.

Отечественная культурологическая наука рассматривает «самобытность» как «существенное и постоянное проявление конкретных компонентов культурного достояния данного общества, которые оказываются функционально необходимыми на новых этапах существования, обеспечивают его самосохранение и идентичность при всех изменениях в нормативно-ценностной, смысловой сферах»⁸.

Самобытность народа проявляется в способности идти своим культурно-историческим путем, несмотря на давление окружающих его народов и государств. Помимо верности своему духовному пути принцип самобытности проявляется в умении быть самим собой. Поддержание своего уникального духовно-исторического существования и развития становится ключевой характеристикой самобытного народа, определяет его цивилизационный опыт. При этом самобытность, как творческая оригинальность народа, его духовная уникальность, не отдаляет его от мировой культуры, а, наоборот, максимально способствует реализации общечеловеческих ценностей. «Вселенское» может воплотиться только в своем «родном» (Вяч. Иванов). То есть, невозможно внести какой-либо существенный вклад в сокровищницу мировой истории культуры без собственной духовной самобытности. Любое подражание, копирование ценностей других народов не только невозможно (ибо любой духовный опыт уникален в принципе), но и бессмысленно, губительно для последующего развития этого народа. Механически перенесенные ценности (политические, экономические, правовые и т.д.) всегда будут псевдокопиями и, как любое инородное тело, могут погубить организм.

⁷ Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. характеризуют термин «самобытность» как своеобразный, идущий своими путями, самостоятельный в развитии. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_s_q.txt

⁸ Культурология. Энциклопедия: в 2-х т. Т.2 / Под ред. С.Я. Левита. М.: РОССПЭН, 2007. С. 184.

По мнению Б.С. Ерасова, русский термин «самобытность» более полно передает смысловой принцип самотождественности, чем его западный коррелят – «идентичность». Он считает, что в термине «самобытность» совмещаются преемственность и способность к переменам⁹. Ерасов отмечает антиномичность русской культуры, которая имеет сложный структурный, диахронный характер. В нем наблюдается соединение элементов Запада и Востока, наслоение этнических и региональных культурных типов. Взаимодействие с другими народами Евразии, смешение и взаимная культурная адаптация повлияла на самобытность российского народа. Русская национальная культура формировалась в условиях преодоления этнической «рыхлости и разобщенности», подвергаясь интенсивному воздействию извне, что могло привести к утрате самобытности России и «угрозе вытеснения и рассеивания русского народа»¹⁰. Государство и религия были консолидирующим фактором для защиты русского общества и сохранения самобытности российской нации.

Таким образом, русский термин «самобытность», характеризующийся синонимами «своеобразный», «уникальный», «оригинальный», «самостоятельный в своем развитии», органично дополняет западный термин «идентичность», успешно применяющийся в различных гуманитарных науках.

Термин «самобытность» особенно был распространен в философской и публицистической литературе 30-х – 60-х годов XIX в., так как в это время активно осуществлялся духовный поиск самоопределения русского общества. Н.В. Трошина отмечает, что термин «самобытность» был достаточно исследован и раскрыт в работах славянофилов. Именно они после Чаадаева поставили вопрос о национальном самоуважении и самосознании. Они не были первооткрывателями, но их идеи стали

⁹ Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке: очерки общей теории. М.: Наука, 1990.

¹⁰ Ерасов Б.С. Духовные основы и динамика Российской цивилизации // Социокультурная методология анализа российского общества. Независимый теоретический семинар. М. 1996. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gazetaprotestant.ru/2009/12/duhovnye-osnovy-i-dinamika-rossiyskoy-civilizacii/>

«отправной точкой в оформлении целого комплекса идей и решений в отношении самобытности России. Ядром этого комплекса стал уникальный концепт «самобытность», который является доминантным среди всех других, таких как «соборность», «народность», «православие», «община», «народ». Трошина полагает, что данное приоритетное положение концепта «самобытность» обусловлено тем, что в нем реализуется оппозиция «свой» / «чужой», являющаяся основополагающей в теории славянофилов, интерпретированной ими в оппозицию «русский»/ «западный»¹¹. Она отмечает несколько уровней содержательной стороны концепта «самобытность», отраженных в ранних статьях славянофилов: «1) самостоятельность, отдельное существование; 2) независимость от чужого влияния; 3) оригинальность и своеобразие»¹².

В.К. Трофимов выделяет следующие черты русской самобытной души: парадоксальность душевных проявлений, крайняя противоречивость русского характера, религиозное стремление к достижению абсолютных ценностей, безмерность жизненного порыва, заключающегося в страстном темпераменте и постоянном выходе за границы дозволенной и разумной меры, национальная стойкость, выраженная в непротивлении злу силой, смирении и долготерпении, «мы»-психологии, как привычке жить в тепле коллектива, при слабой организации и самодисциплине, любви к свободе¹³.

Духовная самобытность играет важную роль в жизни отдельного человека, так как эта сопричастность к историческим, политическим и культурно-национальным ценностям заставляет его становиться органической частью своего народа, пробуждает ценность служения Отечеству.

А.Н. Муравьев в своем выступлении «Речи к русской нации», анализируя труд И.Г. Фихте «Речи к немецкой нации», отмечает, что для

¹¹ Трошина Н.В. Самобытность России: к вопросу о содержании концепта «самобытность» в дискурсе русского славянофильства. Брянск // Вестник БГУ. № 3. 2016.С.189 – 193.

¹² Там же. С. 192.

¹³ Трофимов В.К. Душа Русского народа: природно-историческая обусловленность и сущностные силы. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. С.134.

обретения Отечества народ должен совершить революцию в образовании своего духа. Для этого ему нужно «...обратить поток своей жизни вспять, ...вернуться к себе самому, как к ее истинному истоку. Переродиться, возродиться, т.е. родиться заново, во второй раз, или, как иначе говорят по-русски, родиться свыше значит по-новому продолжить течение духа народа в русле, каким эта жизнь изначально стремилась углубиться в себя, чтобы найти в самой себе всеобщее основание и раскрыть его»¹⁴. По нашему мнению, это предстоит сделать в ближайшем будущем России.

По мнению И.Г. Яковенко, существует два подхода к проблеме самобытности России. Сторонники первого подхода игнорируют реальную специфику России и считают, что она обычная страна. В ней действуют те же законы, что и в других государствах. Второй подход связан с мифологизацией российской специфики в духе идей о российской уникальности, богоизбранности, апофатической непостижимости. Яковенко считает, что для того, чтобы социальная практика не двигалась случайным образом, нужна научная теория, которая позволит разрешить вышеуказанное противоречие¹⁵.

Изучив концепции русских философов, мы надеемся определить характерные черты духовной самобытности русского человека, понять пути решения проблемы возрождения духовности, так как духовное самоопределение российской нации играет важную роль в выборе ее дальнейшей жизненной стратегии.

Таким образом, научная актуальность проблематики диссертационного исследования очевидна. С одной стороны, русская философия XIX – первой половины XX вв. накопила значительный опыт осмысления идеи духовной самобытности и идентичности России, предложила ряд оригинальных подходов к ее решению. С другой стороны, она так и не пришла к единому интегральному концептуально-методологическому подходу, который мог бы

¹⁴Муравьев А.Н. Речи к русской нации.[Электронный ресурс]URL: http://www.rhga.ru/science/conferences/rusm/stenogramms/fihite_rechi.php

¹⁵ Яковенко И.Г. Познание России: цивилизационный анализ: монография. М.: Наука, 2009.

выступить идейной основой для развития современной науки о России. Вопрос остался в целом открытым, что и определяет необходимость проблематики данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы.

Проблема духовной самобытности и идентичности в трудах русских философов была отражена как в отечественной, так и в зарубежной научно-исследовательской литературе.

В своем диссертационном исследовании мы опирались на сравнительно-терминологический анализ понятий духовной самобытности и идентичности в работах зарубежных исследователей П. Рикера, С. Хантингтона, Э. Эриксона, а также в работах российских ученых Б.С. Ерасова, Н.В. Трошина, В.А. Авксентьева, И.Г. Яковенко, В.И. Пантина, П.С. Гуревича, Э.М. Спириной, А.Ю. Шеманова, В.К. Трофимова¹⁶.

Источниковедческой базой диссертации стали труды П.Я. Чаадаева («Философические письма», «Апология сумасшедшего»), Н.Н. Страхова («Борьба с Западом», «Справедливость, милосердие и святость»), Н.Я. Данилевского («Россия и Европа»), В.С. Соловьева («Три силы», «Национальный вопрос в России», «Духовные основы жизни», «Оправдание добра», «Русская идея», «Россия и Вселенская церковь»), Н.С. Трубецкого («Европа и человечество», «Наследие Чингисхана»), П.Н. Савицкого («Континент Евразия»), Н.А. Бердяева («Судьба России», «Духовные основы русской революции: опыты 1917-1918 годы», «Истоки и смысл русского

¹⁶ Рикер П. Повествовательная идентичность. [Электронный ресурс] URL: <https://www.litmir.me/br/?b=83233>. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. М.:ООО «Издательство АСТ», 2004. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М. Прогресс.1996. Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востоке: (Очерки общей теории). М. 1990. Трошина Н.В. Самобытность России: к вопросу о содержании концепта «самобытность» в дискурсе русского славянофильства. Брянск // Вестник БГУ. № 3. 2016. Авксентьев В.А. Посткоммунистические идентичности и «конфликт цивилизаций» // Philosophy bridging civilizations and cultures. Universal, Regional, National Values in United Europe: Proceedings XXIV Varna International Philosophical School June, 1st –3rd 2006 / Ed. – Sonya Kaneva. Sophia: IPhR-BAS, 2007. Яковенко И.Г. Диалог и идентичность // Вопросы социальной теории: научный альманах. М., 2010. Т. IV. Гуревич П.С., Спириной Э.М. Идентичность как социальный и антропологический феномен. М.: «Реабилитация», 2015. Шеманов А.Ю. Самоидентификация человека и культура. М.: Академический проект, 2007. Трофимов В.К. Душа России: истоки, сущность и социокультурное значение русского менталитета. Ижевск. 2010.

коммунизма», «Истина православия», «Оздоровление России», «Русская идея»), С.Л. Франка («Смысл жизни», «Духовные основы общества», «Крушение кумиров», «Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии», «Религиозно-исторический смысл русской революции», «Русское мировоззрение») и др.

Для изучения мировоззрения русских философов и понимания сущности разработанных ими концепций духовной самобытности и идентичности России были привлечены труды русских, советских, современных российских исследователей и зарубежных авторов.

Личность П.Я. Чаадаева и его взгляды на самобытность и идентичность России исследовали русские мыслители Н.Н. Страхов, А.И. Герцен, Н.А. Бердяев, М.О. Гершензон, Г.В. Плеханов, В.В. Сиповский, Д.С. Мережковский, Г.В. Флоровский, Н.О. Лосский, В.В. Зеньковский. Советские и современные авторы: А.А. Лебедев, З.А. Каменский, В.В. Лазарев, П.Е. Бойко, С.В. Малиновская, М.Б. Велижев, Б.Н. Тарасов и др.

Для анализа взглядов «почвенников» и Н.Я. Данилевского мы обращались к работам русского мыслителя К.Д. Кавелина, к трудам современных ученых Л.Р. Авдеевой, П.В. Тулаева, Н.М. Зернова, И.Л. Волгина, С.И. Бажова. При исследовании концепции проблемы духовной самобытности и идентичности В.С. Соловьева были привлечены работы современных авторов А.Ф. Поломошнова, П.П. Гайденоко, В.Н. Акулинина, П.Е. Бойко, В.А. Кувакина, О.С. Соиной.

Для изучения социальной философии С.Л. Франка и его взглядов на самобытность русского народа мы обращались к трудам русских философов Н.О. Лосского, В.И. Ильина, а также советских и российских ученых В.Н. Поруса, В.К. Кантора, П.В. Алексеева, Л.Б. Рыбиной, В.И. Кураева.

О духовной самобытности и идентичности России в учении евразийцев писали русские философы Н.А. Бердяев, Г.В. Флоровский и современные авторы С.С. Аверинцев, А.Г. Дугин, Н. Ю. Степанов и др. Взгляды Н.А.

Бердяева анализировали современные исследователи П.П. Гайденко, С.А. Титаренко и др.

Мировоззрение Ф.М. Достоевского, В. Соловьева, Н.А. Бердяева изучали зарубежные авторы: О. Клемент, В. Дитрих, Х.А. Слаатте, Л. Мюллер, Дж. Саттон.

Характеристики русской самобытности и идентичности, русской идеи, исторической миссии России, ее перспектив развития даны в трудах отечественных исследователей: А.Н. Ерыгина, Б.Е. Ерасова, А.С. Панарина, В.М. Межуева, Б.В. Межуева, И.Г. Яковенко, Н.А. Балаклеец, П.Е. Бойко, Г.Г. Сильницкого, Е.С. Троицкого, А.Ф. Замалеева, Б.Н. Бессонова, М. Г. Делягина, В.С. Бережного, А.В. Гулыги, А.Г. Дугина, А.А. Кары-Мурзы, О.А. Платонова, С.А., Никольского, В.П. Филимонова, М.В. Назарова, В.Ф. Шаповалова, а также в работах зарубежных ученых: В. Шубарта, А. Валицкого, Д. Сканлана, К. Гарднера, К. Клакхона, Ф. Коплстона, Н. Рязановского, Р. Пайпса, Ф. Гриера, С. Хантингтона.

Таким образом, накоплен значительный исследовательский опыт в освоении наследия русских философов в целом и концепций духовной самобытности России, в частности. Необходимо выделить работы А.Н. Ерыгина, И.Г. Яковенко, В.А. Авксентьева, С.Ю. Ивановой, А.Ф. Поломошнова, А.Н. Муравьева, А.А. Лагунова, Б.В. Аксюмова. В этих работах анализируются особенные и частные моменты темы духовной самобытности и идентичности России в русской философии, но не ставится вопрос в целом. На сегодняшний день число специальных историко-философских исследований по теме явно недостаточно. Поэтому и возникла объективная необходимость данного диссертационного исследования.

Объект исследования – феномен духовной самобытности России.

Предмет исследования – основные концепции духовной самобытности и идентичности России в русской философии XIX – первой половины XX вв.

Цель – выявление и анализ основных концепций духовной

самобытности России в русской философской мысли XIX – первой половины XX вв.

В соответствии с поставленной целью в диссертационной работе решаются следующие основные **задачи**:

1. Рассмотреть историко-философские и культурные предпосылки идеи духовной самобытности и идентичности России в трудах П.Я Чаадаева.

2. Проанализировать учение о духовной самобытности и идентичности России в философии «почвенничества» и неославянофильства.

3. Изучить концепцию духовной самобытности и идентичности России в философии В.С. Соловьева.

4. Проследить развитие теории русской духовной самобытности и идентичности в «классическом евразийстве» (на примерах учений Н.С. Трубецкого и П.Н. Савицкого).

5. Проанализировать диалектику антиномичности русской души в концепции духовной самобытности и идентичности России Н.А. Бердяева.

6. Исследовать проблематику духовной самобытности и идентичности России в социальной философии С.Л. Франка.

7. Провести сравнительный историко-философский анализ основных концептуальных подходов в определении российской духовной самобытности и идентичности в русской философии.

Теоретико-методологические основания диссертации.

Непосредственно методологическую основу диссертации составили базовые положения историко-философской науки, ее понятийно-категориальный аппарат, примененный к исследованию. основополагающим теоретико-методологическим подходом работы выступил диалектический метод, позволяющий раскрыть основное логическое и историческое содержание исследуемого предмета. Также применялись вспомогательные методологические принципы историзма, историко-философской реконструкции, позитивно-текстологического анализа.

Теоретическую базу исследования составили труды современных отечественных и зарубежных авторов по избранной теме: Б.С. Ерасова, А.Н. Ерыгина, А.Ф. Поломошнова, П.С. Гуревича, Э.М. Спириной, А.С. Панарина, М.А. Маслина, В.В. Сербиненко, И.Г. Яковенко, С. Хантингтона.

Научная новизна результатов исследования состоит в следующем:

1) осуществлен анализ генезиса проблемы духовной самобытности России в учениях русских философов, на основании которого были выделены различные направления самоопределения русского национального самосознания: православно-поствизантийское, интеграционно-европейское, христианско-универсалистское, евразийское;

2) прослежена эволюция взглядов на проблему духовной самобытности и идентичности России в трудах П.Я. Чаадаева, «почвенников», неославянофила Н.Я. Данилевского, В.С. Соловьева, евразийцев Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Н.А. Бердяева и С.Л. Франка;

3) установлены общие и особенные моменты в понимании русскими мыслителями XIX – первой половины XX вв. проблемы духовной самобытности России;

4) эксплицировано соотношение категорий духовной самобытности и идентичности в эволюции русского национального самосознания на примере концептуального россиеведческого содержания русской философии;

5) выделены наиболее существенные моменты духовной самобытности России в учениях русских философов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Категории духовной самобытности и идентичности являются необходимыми диалектически взаимодействующими моментами национального самосознания. Самобытность выступает субстанциальным основанием национального самосознания, его движущей силой и самоопределением. Идентичность выражает момент соответствия себе, своей собственной духовной сущности. Таким образом, идентичность, как соответствие себе, и самобытность, как субстанциальность, неотделимы и

логически взаимодополняют друг друга. Соответствовать себе – это значит быть самим собой, поддерживать свою субстанциальность, т.е. самобытность. И наоборот, поддерживать субстанциальность – значит соответствовать самому себе. Данная диалектика прослеживается в опыте русской философии, всегда обращавшейся к вопросу о сущности русского национального самосознания, исторической судьбе России, «русской идее» и т.д.

2. Началом диалектики духовной самобытности России выступила философия истории П.Я. Чаадаева. Обратившись к теме места России в истории христианского мира, первый русский философ не обнаружил должного соответствия русского исторического опыта ценностям христианского общества, идеал которого, в общем и целом, он видел в Европе. Чаадаев зафиксировал «нулевую» идентичность русского духа, его пребывание «вне истории». Впервые в истории русской мысли раскрыл и объяснил момент самоотрицательности русского духа, положив начало спорам о духовной самобытности и идентичности России.

3. «Почвенники» М.П. Погодин, Н.Н. Страхов, Ф.М. Достоевский отмечали отличительные особенности России и Европы в развитии духовных, исторических и геополитических аспектах. Они отстаивали необходимость «опоры на самих себя», на свою собственную духовно-историческую субстанциальность, т.е. самобытность, «почву», считали, что духовность русского человека будет восстановлена через религиозно-нравственное самосовершенствование и культурно-историческое творчество.

У Н.Я. Данилевского Россия определена как основание нового, самобытного зарождающегося всеславянского культурно-исторического типа. Самобытность русского народа выражена в его в психическом складе, базовыми ценностями которого являются идеалы православного мировоззрения: гуманизм (человеколюбие), соборность, общинность. Мессианская роль России состоит в создании Всеславянского союза, защите интересов славян и православного мира в целом.

4. В.С. Соловьев считает главными критериями культурной самобытности России: православную религию, русский национальный характер, жертвенность русского народа, самоотрицательность и самоотречение русской личности, стремление ее к поиску истины, нравственному христианскому идеалу. Для реализации теократического идеала необходима сильная самодержавная власть. Будущее России он видел в духовном объединении церкви, общества, народа и государства в едином великом историческом деле. Россия должна выполнить свою миссию и духовно объединить христианский мир, стать «христианской семьей нехристианских народов». Для успешного развития русскому обществу нужно убрать негативные черты: обскурантизм, национальный эгоизм и нигилизм. Таким образом, в концепции В.С. Соловьева «почвенническая» идея самобытности России обретает новый христианско-универсалистский смысл.

5. Анализируя проблему духовной самобытности и идентичности России, классические евразийцы Н.С. Трубецкой и П.Н. Савицкий пришли к выводу, что Россия плодотворно интегрирует в себе влияние Запада и Востока, не ассимилируясь с ними, продолжает идти своим самобытным путем. Самобытность русского народа выражена в православии, тенденции «бытового исповедничества», духовном национальном самосознании, особом психологическом типе. Для русской личности неприемлемы черты национализма, эгоцентризма, но присутствует негативная черта – подражательство. Россия по духу ближе к Азии. Туранский элемент сыграл положительную роль в русской духовной жизни. Духовную самобытность России определяет ее «месторазвитие», ориентированное на ее уникальное национальное, культурное и геостратегическое положение в мире.

6. Н.А. Бердяев считал, что самобытность русского народа обусловлена антиномичностью, как результатом стремления к Абсолюту. Отсюда и русский религиозный мессианизм, наполняющий глубоким содержанием все русское общество, его историю и культуру. Особая миссия России состоит в

том, что она призвана объединить Восток и Запад на основе истинно христианских ценностей. Данную мысль соловьевской метафизики всеединства разделял и развивал С.Л. Франк, видевший сущность духовной самобытности России в опыте православной соборности, всеединстве, в «мы - мировоззрении».

7. Разрабатывая принципы решения проблемы духовной самобытности и идентичности России, представленные в диссертации направления (православно-поствизантийское, интеграционно-европейское, христианско-универсалистское, евразийское) предлагали альтернативные формы исторического развития России.

Общими аспектами в определении духовной самобытности России в вышеуказанных направлениях русской мысли являются:

- понимание духовного кризиса российского общества и стремление найти пути его преодоления;
- развитие гуманистических ценностей любви к Отечеству и любви к ближнему; личной свободы, сострадания, нравственного самосовершенствования;
- русские мыслители отстаивали идею России как всемирно-исторического народа и характеризовали его будущее духовно-перспективным, связывая русский народ с интеграционной миссией, которую он должен осуществить;
- выделяли самобытные черты характера русского народа: покорность, терпеливость, самоотрицательность, склонность к подражательству («европейничанью», «азиатизации», «византизации» и т.п.), наивность в догматическом усвоении чужих идей.

Отрицательными моментами концепций духовной самобытности и идентичности России в русской философии являются:

- идеализация русского народа;
- абсолютизация в форме русского мессианизма;
- односторонность подходов к проблеме, связанная с редукционизмом, т.е. сведением целого к какому-то одному особенному, абстрактному принципу;

- утопичность идей (например, «Всемирная теократия» В.С. Соловьева, «панславистский союз» Н.Я. Данилевского).

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что работа представляет собой репрезентативный историко-философский анализ проблемы духовной самобытности и идентичности России в трудах русских философов. Исследование самобытности и идентичности способствует более глубокому пониманию причин и происходящих явлений в жизни современного российского общества и государства. Определяет общую картину формирования российской национальной государственной идентичности и сохранение духовной самобытности, понимание места России во всемирной истории.

Материалы данной диссертации могут быть использованы при разработке и чтении различных лекционных курсов по философии, социальной философии, философии истории, истории русской философии, теоретическому россиеведению, отечественной истории, истории русской культуры.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Отраженные в диссертации научные положения соответствуют области исследования специальности 09.00. 03 – в таких пунктах, как:

2. Предметный аспект: феномен философского знания в истории культуры и цивилизации; философия «осевого времени» и ее рудименты в мыслительных традициях Запада и Востока; языческие и христианские составляющие в философской традиции Запада; европейская мысль и ее отношение к религии, науке и долгу общественного домостроительства; соблазн ориентации на «свет с Востока».

Отечественная философская мысль: философия России как историко-философская универсалия; русская, российская и всемирная слагаемые отечественной философии; соблазны и противоречия ее однозначной идентификации; проблематичность ее исторического начала; самоопределение русской философии в контексте национального

самосознания России; место русской философии между парадигмальным различием философии Востока и Запада; геополитические и национально-бытовые мотивы духовного самовыражения; идеологема «Россия – Евразия» и опыт конструирования евразийской философии.

Апробация работы.

Содержание работы отражено в 7 публикациях общим объемом 3,4 п.л., в том числе в трех работах, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры философии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Основные результаты исследования докладывались на всероссийской с международным участием научно-практической конференции XX Адлерские чтения «Личность, общество, государство. Проблемы развития и взаимодействия» (Адлер, 2011 г.); всероссийской научно-практической конференции «Духовно-нравственные основы идеологии российской государственности на современном этапе» (Сочи, 2017 г.); международной научно-просветительской конференции XXXI Адлерские чтения «Проблемы национальной безопасности России: Уроки истории и вызовы современности» (Адлер, 2017 г.); международной научной конференции «Философия религии и теология в духовном пространстве современного университета. К 25-летию философско-теологического отделения КубГУ» (Краснодар, 2017 г.); всероссийской научно-практической очной онлайн-конференции с международным участием «Образовательное пространство России XXI века» (Краснодар, 2017 г.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемых источников, включающих 200 наименований. Общий объем диссертации – 156 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «**Введении**» обосновывается актуальность темы диссертации. Представлена авторская интерпретация диалектики понятий «духовная

идентичность» и «самобытность». Раскрывается степень научной разработанности проблемы исследования. Определяются объект, предмет, цель и задачи исследования. Указываются теоретико-методологические основания работы, определяется научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту. Аргументируется теоретическая и практическая значимость работы и приводится информация об апробации ее результатов и выводов.

В первой главе «Генезис и становление идеи духовной самобытности России XIX века» представлены взгляды русских философов XIX в. на проблему духовной самобытности и идентичности России. Характеризуются факторы, повлиявшие на формирование мировоззрения мыслителей. Это исторические условия, а также выявленные теоретические, концептуальные источники предыдущих авторов, представителей отечественной и зарубежной философии. Анализируются концепции духовной самобытности и идентичности России в трудах П.Я. Чаадаева, представителей «почвенничества» (М.П. Погодин, Н.Н. Страхов, Ф.М. Достоевский), неославянофильства (Н.Я. Данилевский) и В.С. Соловьева.

В первом параграфе «Историко-философские и культурные предпосылки становления идеи духовной самобытности России в трудах П.Я. Чаадаева» изучены взгляды Чаадаева на русскую действительность. Проанализированы его главные труды «Философические письма», «Апология сумасшедшего», в которых философ дает характеристику русской действительности и пытается осмыслить будущее русского народа. По мнению автора, философ был основоположником христиански интерпретируемого европоцентризма и духовно-исторического универсализма, провозглашающего универсальными, общечеловеческими образцами для любого христианского народа религиозные, интеллектуальные и социальные формы и ценности европейской цивилизации. В основном своем труде – «Философических письмах»,

Чаадаев сосредоточил свое внимание на несовершенствах русской действительности: крепостничестве, отсутствии демократических свобод, устоев, традиций, бескультурье и безнравственном поведении народа, подражательности западным идеям и их поверхностном усвоении. Чаадаев указывает на глубокий духовный кризис, в котором находится русское общество в начале XIX в. Мышление философа отличается парадоксальностью и противоречивостью, заключающейся в том, что в нем сталкивались противостоящие друг другу тенденции. В центре его рассуждений находится душа русского человека, и само понятие «духовность» является у него важным критерием в оценке личности, народа, цивилизации. Дух народа должен быть обусловлен определенной целью для того, чтобы впоследствии совершенствоваться. Россия предстает у Чаадаева «аномальным государством», а российская личность ведет лишенное смысла существование. Русский мыслитель зафиксировал «нулевую идентичность» русского духа, его пребывание «вне истории». Впервые в истории русской мысли Чаадаев раскрыл и объяснил момент самоотрицательности русского духа, положив начало спорам о духовной самобытности и идентичности России. По его мнению, изоляция России от мирового социального бытия сыграла существенную роль в ее развитии. Для успешного развития и нравственного совершенствования русской души необходима определенная цель, которой у русского общества нет. Россия должна осознать свое предназначение. Он предлагает, ориентируясь на Запад, привести в соответствие христианское содержание российского общества его культурно-исторической форме. Выявив духовно-кризисное состояние русского общества и самоотрицательность русского духа, он не раскрыл его положительно-разумное, всеобщее содержание.

Во втором параграфе «Учение о духовной самобытности России в философии «почвенничества» и неославянофильства (М.П. Погодин, Н.Н. Страхов, Ф.М. Достоевский, Н.Я. Данилевский)» дается характеристика взглядам «почвенников» на проблему духовной

самобытности и идентичности России. Эти мыслители обличали духовно-нравственное разложение русского общества как следствие забвения духовной самобытности, «почвы», принципом которой является идея православной культуры. Первым представителем «почвенничества», отстаивавшим тезис о принадлежности к разным типам культуры России и Европы, был русский историк, публицист М.П. Погодин. Одной из особенностей России, имеющей непосредственное отношение к самобытности, Погодин считал ее географическое положение, так как огромная территория не позволяла завоевателям покорить и осесть надолго. Русский народ он характеризовал как народ тихий, терпеливый, спокойный. Русская самобытность и духовная идентичность базировалась у него на аспектах самодержавной монархии, православии и народности.

Значительный вклад в осмысление и разработку понятий духовной самобытности и идентичности русского народа внес Ф.М. Достоевский. По мнению мыслителя, русский народ не принадлежит по духовной идентичности к Европе, но отказываться от нее нельзя. Именно в русском обществе нужно искать возможности утверждения идеалов христианского «социализма»: идеалов общинности, соборности, равенства, братства, любви. Сущность русской идеи – объединение всех наций. Осуществить ее можно только тогда, когда каждый духом станет русским, перестанет презирать свой народ и самого себя. Русский народ он охарактеризовал народом-богоносцем – спасителем мира. Миссия России заключается в помощи старой разваливающейся Европе. Россия во главе объединённых христианских народов скажет миру новое слово. Для сохранения самобытности России нужно использовать универсальные возможности русского духа. Для переустройства жизни русского человека необходима была религиозная и социальная доктрина, основанная на христианских и братских началах, именно эту доктрину попытались разработать почвенники.

Большое значение имеют труды Н.Н. Страбова. Как и другие «почвенники», он считает, что мы являемся лишь подражателями Европы.

Возродить духовные начала русского народа можно, лишь изменив суть российского просвещения, учитывая те нравственные начала, которые исконно живут в нашем народе. При этом Страхов обращает внимание на важную роль такого качества как самоосуждение. Для русского народа не характерны черты самодовольства, самовосхваления. Причина духовной болезни в том, что русский народ не осознает своей состоятельности, и, если она существует все же, то не умеет ее ясно и отчетливо видеть и выражать. Новая духовная жизнь русского народа должна была быть достигнута через нравственное совершенствование.

О самобытности цивилизаций и России рассуждал Н.Я. Данилевский. Россия определена у него как основание нового всеславянского культурно-исторического типа. Европу он считал поприщем великого романо-германского мира. Россия не принадлежит к нему. По мнению мыслителя, русский народ болен болезнью «европейничанья». Эта болезнь может привести к гибели русского мира, превращению русского народа в этнографический «шлак мировой истории». Принцип сохранения самобытности у Данилевского выражен в борьбе с духовной и политической агрессией Европы. Самобытность русского народа он определяет в его психическом складе, базовыми ценностями которого являются идеалы православного мировоззрения: гуманизм (человеколюбие), соборность, общинность. Мессианскую роль России он видит в создании Всеславянского союза, защите интересов славян и православного мира в целом.

В третьем параграфе «Концепция духовной самобытности России в философии В.С. Соловьева» автор проводит анализ воззрений философа по проблеме духовной самобытности и идентичности России. Мыслитель считает ее самобытной цивилизацией. Основой для духовной самоидентификации России является православная вера. Приняв в целом европейские ценности, русский народ отбросил правильные и нужные, а усвоил второстепенные, негативные. Если Россия будет идти и далее по такому ложному пути, то утратит мощь и потеряет свое могущество.

Русскому народу нужно обратить внимание на идеалы христианской нравственности и ее подлинные духовные ценности. В этом должен помочь образованный класс России – интеллигенция. Вопрос духовной самобытности русского человека рассматривался им, прежде всего, с религиозной точки зрения. Россия, по его мнению, должна стать посредницей между двумя мирами. Русский народ имеет мессианское призвание объединить распавшиеся части Запада и Востока. Для этого нужно интегрироваться в европейское сообщество христианских стран и внести в европейские отношения элементы сердечности, непосредственности, утраченные расчетливым Западом. Русский народ самобытный, богоизбранный. Он глубоко христианский и наделен смыслом существования, национальной совестью, сердечностью и непосредственностью, стремлением к нравственному идеалу, поиском справедливости, самоотрицательностью, чувством жертвенности, приверженностью к самодержавному правлению. Но есть черты, от которых нужно избавляться, такие как нигилизм, национальный эгоизм, подражательство другим цивилизациям. Убрать их можно посредством самоотречения и национального самопожертвования.

Будущее России Соловьев видел в духовном объединении церкви, общества, народа и государства в единой исторической миссии. Россия сумеет духовно объединить христианский мир. Таким образом, в концепции В.С. Соловьева «почвенническая» идея самобытности России обретает новый христианско-универсалистский смысл.

Во второй главе «Феномен духовной самобытности России в русской философии серебряного века» дается анализ взглядов на проблему российской духовной самобытности и идентичности в учениях классических евразийцев Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, а также последователей соловьевской метафизики всеединства – Н.А. Бердяева и С.Л. Франка. Показано влияние исторических фактов на эволюцию их взглядов. Столкнувшись с революционными событиями, философы пытались

осмыслить деструктивные изменения самобытности русского общества и определить пути развития России в соответствии с ее духовным самоопределением.

В первом параграфе «Развитие теории российской духовной самобытности в трудах евразийцев (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий)» рассматриваются труды классических евразийцев – Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, которые исследовали вопрос духовной самобытности и идентичности России через ряд факторов: геополитический, исторический, культурный и религиозный. По их убеждению, именно на территории Российской империи сложилась уникальная цивилизация, качественно отличающаяся от европейской и азиатской цивилизации, особый мир – Евразия. Трубецкой делает вывод, что русский народ может гордиться не только славянскими предками, но и туранскими. Он отмечал огромное влияние Запада на жизнь и историю русского народа. Для возрождения духовности нужен полный духовный переворот в сознании русского общества. Особую роль Трубецкой отводил православию.

По мнению Н.С. Трубецкого, человечество должно осознать себя, свое единство через отрицание мессианской модели современного Запада, объединив народы и их культуры в единый лагерь антизападной планетарной освободительной борьбы. П.Н. Савицкий обогатил мировоззрение евразийцев понятием «месторазвитие». Одной из основных идей его было то, что Россия представляет собой особое цивилизационное образование, основой которого является «срединность». Россия не является продолжением Азии, но она и не часть Европы. Так же, как и Н.С. Трубецкой, он считает, что «без «татарщины» не было бы России». Он отмечал, что иностранцы воспринимают русский быт, искусство, психический уклад как азиатский, но русский народ самобытен. Евразия для мыслителя представляется как особый духовно-культурный мир, возглавляемый Россией. В отличие от Трубецкого, Савицкий уделяет большее внимание географическому фактору. Исследования Трубецкого и Савицкого духовной самобытности и

идентичности России уникальны, т.к. они изменили саму парадигму восприятия Востока в русских образованных кругах как нечто враждебное, чуждое и непостижимое. У них Восток стал органичной частью России. По их мнению, русской личности неприемлемы черты национализма и эгоцентризма, но присутствует негативная черта в русском характере – подражательство. Самобытность русского народа выражена у них в русском характере, укладе жизни, на которые оказали влияние «материковый размах», «русская широта», «материковое национальное самосознание».

Классические евразийцы пришли к выводу, что Россия плодотворно интегрирует в себе влияние Запада и Востока, не ассимилируясь с ними, продолжает идти своим самобытным путем. Духовную самобытность и идентичность России определяет ее «месторазвитие», ориентированное на ее уникальное национальное, культурное и геостратегическое положение в мире.

Во втором параграфе «Антиномизмы русской души в концепции духовной самобытности России Н.А. Бердяева» представлен анализ концепции русского религиозного мыслителя серебряного века о духовной самобытности и идентичности антиномичного русского характера. По мнению мыслителя, русский народ имеет постоянные внутренние неразрешимые противоречия в своей душевной и духовной жизни.

При всем своем величии Россия характеризуется самоотрицанием русской души. Антиномичность России выражена у него принципами фундаментальной двойственности и парадоксальности души русского человека. Главной отличительной чертой русской души и русской идеи является русский религиозный мессианизм, наполняющий глубоким содержанием всю русское общество, его историю, культуру.

Русский мыслитель справедливо полагал, что Россия должна не копировать Запад, а свободно развиваться по своему собственному уникальному духовно-историческому пути.

Таким образом, Н.А. Бердяев считал, что все основные особенности России и русского народа обусловлены его антиномичностью, как результатом стремления к Абсолюту. Особая миссия России состоит в том, что она призвана объединить Восток и Запад на основе истинно христианских ценностей.

В третьем параграфе «Духовная самобытность России в социальной философии С.Л. Франка» представлены некоторые аспекты философского учения С.Ф. Франка, понимания им самобытности и идентичности русского человека. Рассуждая о данной проблеме, он отмечал, что русское мышление абсолютно антирационалистично. Особенности русского духовного склада являются определенная умственная трезвость и логическая ясность. По мнению Франка, позитивной сутью русского мировоззрения является то, что оно стремится к истине, совпадающей со справедливостью или святостью, то есть оно религиозно.

Сравнивая русскую духовность с европейской, он считает, что русский дух противостоит романскому духу. При этом он выделяет и родство обеих культур, которое заключается в области религиозно-мистического опыта. Духовная специфика русского человека непостижима для европейца. Русский народ самобытен и не идентичен духу Запада, но идейный материал брал от Европы, при этом перерабатывал его по-своему. Для русской души чужды привнесенные понятия: «социализм», «республиканизм», «атеизм». Русский народ подвержен быстрому поглощению западных ценностей и причиной этого является то, что русская душа, легко поддается духовному обаянию европейского соблазна.

Он отмечает субстанциальное значение религиозного фактора в развитии жизни Запада и России, влияние православия на гражданско-правовые отношения в российском обществе. У русского народа, воспитанного на основах православия, остались неразвитыми сферы права и морали.

Осмысливая процесс духовного кризиса русского общества в послереволюционное время, философ указывал на необходимость обновления ценностей русского народа. Возвращение к подлинным христианским ценностям может спасти российское общество.

Таким образом, С.Л. Франк видел сущность духовной самобытности России в опыте православной соборности, солидарности, всеединстве, в «мы - мировоззрении».

В **Заключении** подводятся итоги диссертации и определяются возможные направления дальнейших исследований.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией
Российской Федерации*

1. Мичурина З.В. Проблема исследований духовной идентичности России в трудах евразийцев начала XX века // Вестник Российской нации, 2012, №1. С. 106–115 (0,5 п.л.)
2. Мичурина З.В. Проблема духовной идентичности России в трудах П.Я. Чаадаева и Н.Я. Данилевского // Общество: философия, история, культура, 2015, № 8. С. 65–68 (0.6 п.л.)
3. Мичурина З.В. Идея духовной идентичности России в философии В.С. Соловьева // Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2017, № 1. С. 165–170 (0,5 п.л.)

Статьи и публикации в прочих изданиях

4. Мичурина З.В. Проблема духовной идентичности России в русской философии истории // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия: материалы всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Традиция. 2011. С. 185 –189 (0.6 п.л.)

5. Мичурина З.В. Духовная идентичность и самобытность России в философии истории почвенников // «Духовно-нравственные основы идеологии Российской государственности на современном этапе»: материалы всероссийской научно-практической конференции. ООО «Диапазон–В», 2017. С. 212–219 (0.4 п.л.)
6. Мичурина З.В. Проблема антиномичности и идентичности русского духа в философии Н.А. Бердяева // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 100-летию великой русской революции: материалы международной научно-просветительской конференции. Краснодар: Традиция. 2017. С. 235–242 (0.4 п.л.)
7. Мичурина З.В. Влияние образования на духовную идентичность российского народа в трудах русских философов XIX века // Образовательное пространство России XXI века: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 10 ноября 2017. Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2017. С. 84–92 (0.4 п.л.)

Для заметок

Для заметок

Сдано в набор 26.03.2018. Подписано в печать 26.03.2018.
Печать офсетная, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,2.
Формат 60x84/16. Тираж 100 экз. Заказ № 55/01.

Отпечатано в типографии
ООО «Фонд науки и образования»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 111
тел. 8-918-570-30-30.